

Дверь открылась, и на пороге появился мужчина средних лет с густой бородой. Его лицо не было красивым, но в нём чувствовалась харизма. Он обнял Ань Кайвэнь и произнёс длинную фразу на непонятном для Жун Фэя языке, за исключением имени «Кайвэнь». Ань Кайвэнь явно уважал этого иностранца. Когда тот взглянул на Жун Фэя, его глаза расширились от удивления.

Конечно, любой бы удивился, увидев человека, одетого только в полотенце. Но реакция этого мужчины была довольно сдержанной.

Жун Фэй смущённо улыбнулся, но, к его удивлению, иностранец поцеловал его в щёку и снова что-то сказал. Жун Фэй смутно понял, что это был итальянский язык, но больше ничего не уловил. Он посмотрел на Ань Кайвэнь, но тот намеренно молчал, лишь кивнув, чтобы Жун Фэй последовал за ними.

Войдя в гостиную виллы, Жун Фэй замер. Это было пространство, наполненное современным искусством. На стенах висели фотографии мужчин-моделей, каждая из которых отражала уникальный стиль и вершину модных тенденций. Иностранец направился на кухню, начал молотить кофе и снова заговорил. Ань Кайвэнь легко поддерживал разговор, что заставило Жун Фэя взглянуть на него по-новому. Раньше он считал Ань Кайвэнь просто супермоделью, чья харизма была лишь результатом работы дизайнеров. Но сейчас, наблюдая, как он сидит, закинув ногу на ногу, и ведёт разговор, Жун Фэй увидел в нём глубокую и интеллектуальную личность. Иностранец, хотя и был занят приготовлением кофе, явно поддерживал содержательную беседу. Жун Фэй понял, что этот человек, скорее всего, был модельером.

Аромат кофе наполнил воздух, и Жун Фэй, который до этого мёрз, почувствовал тепло.

Иностранец поднёс ему чашку кофе, что-то сказал и жестом предложил попробовать.

«Эх... кофе... Жун Фэй никогда не любил этот заморский напиток. Он пахнет приятно, но на вкус горький, как лекарство. Просто способ для богатых показать свой статус».

Жун Фэй хотел сделать вид, что не понимает, но Ань Кайвэнь снова кивнул, давая понять, что отказываться нельзя.

«Ладно, выпью! Раз уж я сейчас в положении, когда собака лает, а караван идёт!»

С этими мыслями Жун Фэй поднёс чашку к губам. Аромат кофе был более натуральным, чем он ожидал. Сдув пар, он сделал маленький глоток.

«Ох... Как горько...»

Жун Фэй поморщился. Не понимаю, как иностранцы могут любить это!

Ань Кайвэнь взглянул на него, и Жун Фэй поспешно расслабил лицо, сжав губы. Горький вкус постепенно сменился сладким послевкусием. Жун Фэй сделал ещё один глоток, пытаясь прочувствовать этот вкус.

— Вкусно, правда?

Наконец Ань Кайвэнь заговорил на китайском:

— Не каждому выпадает шанс попробовать кофе, который только что смолот модный мастер Перини.

Модный мастер? Жун Фэй мало что знал о мире моды, но звание «мастер» говорило само за себя. В его глазах появилось уважение.

Перини махнул рукой, призывая Ань Кайвэнь быть скромнее, а затем произнёс имя Жун Фэя.

— Жун Фэй, идём со мной.

Его китайский был с акцентом, но звучал приятно.

Раз уж я здесь, нужно с этим смириться. Хотя Ань Кайвэнь — не самый приятный человек, этот модный мастер кажется добродушным.

Жун Фэй последовал за Перини наверх. Ань Кайвэнь поднял чашку кофе и подмигнул Жун Фэю, словно ожидая, что тот попадёт в ловушку.

Раздвинув серебристую занавеску, Жун Фэй оказался в мастерской. Там стояли четыре или пять мольбертов с эскизами одежды, выполненными лёгкими, изящными линиями. Жун Фэй не разбирался в моде, но ему нравилось то, что он видел.

Заметив, что Жун Фэй задержался у мольбертов, Перини мягко улыбнулся и похлопал его по плечу, чтобы привлечь внимание.

Перини отодвинул серебристую ткань, скрывавшую вешалку, и перед Жун Фэем предстал чёрный мужской костюм.

Это было нечто неопишное. Жун Фэй вглядывался в него. Костюм не был вычурным или украшенным, единственным акцентом были две крошечные сверкающие булавки на нагрудном кармане, но они излучали невероятную притягательность. Казалось, он ждал того, кто сможет облачиться в него и принести его из далёкого неба на землю.

Перини улыбнулся и спросил на английском:

— Do you like it?

— Я... не разбираюсь в моде, но этот костюм действительно красивый.

— Then try it.

Перини жестом предложил примерить.

— Я?

Жун Фэй поспешно покачал головой:

— Лучше пусть Кайвэнь примеряет!

У Жун Фэя не было модельной фигуры, его рост составлял всего 178 см, и он не был «идеальной вешалкой» для одежды. Костюмы такого уровня, как у Перини, были настоящими произведениями искусства.

Перини покачал головой и снова повторил на английском:

— Just try it.

Жун Фэй не мог отказать. К тому же он действительно мёрз без верхней одежды. Обычно он не обращал внимания на то, что носит, но сейчас у него возникло непреодолимое желание надеть этот костюм.

Перини сделал жест «ОК» и начал снимать полотенце с Жун Фэя, заставив того отшатнуться и чуть не упасть на вешалку.

— I can do it by myself!

— Ha ha!

Перини рассмеялся, увидев реакцию Жун Фэя, и повернулся, чтобы дать ему немного уединения.

Жун Фэй глубоко вздохнул, снял костюм с вешалки и быстро надел его. Он не знал, как обращаться с некоторыми деталями, например, с шарфом на поясе или с широкими брюками. Он даже не успел посмотреть на себя в зеркало, как Перини обернулся.

Тот слегка ахнул и пристально посмотрел на Жун Фэя.

Жун Фэй почувствовал неловкость. Он же говорил, что не стоит примерять! Даже в королевской мантии он не будет выглядеть достойно! Лучше бы остался в полотенце!

Он уже хотел снять костюм, но Перини остановил его.

— No! No! Don't move!

Перини поправил шарф на поясе, закрепил его булавкой и подтянул брюки.

— You are amazing!

Его выражение было серьёзным, но голос звучал восхищённо.

Жун Фэй с недоумением посмотрел на него, пока тот не указал на зеркало.

Повернувшись, Жун Фэй замер.

Это был он? Тот самый Жун Фэй, с бледным лицом и дерзким выражением?

Жун Фэй никогда не любил свою внешность, особенно бледную кожу и капризные черты лица. Но этот костюм полностью изменил его.

На фоне чёрного цвета его лицо выглядело спокойным и уверенным. Поворот головы и линия спины излучали сдержанную сексуальность. Чёрный шарф не делал его женственным, а подчёркивал динамику линий. Сверкающие булавки на груди добавляли блеска, словно звёзды в ночи. Весь костюм придавал ему зрелой элегантности.

— Это я?

На лестнице раздались шаги. Ань Кайвэнь поднимался.

— Ну что, переоделся?

Когда он раздвинул занавеску, то замер.

Это был шок. Жун Фэй буквально приковал его взгляд. Он выглядел как посланник ночи, спокойный и сдержанный, элегантный, как лунный свет.

— He is so beautiful!

Перини развёл руками, словно восхищаясь творением Бога.

Жун Фэй моргнул. Разве «beautiful» не используется для описания женщин?

— Yes... like a miracle...

Ань Кайвэнь прошептал в ответ.

Перини — мужчина.

Ань Кайвэнь — мужчина.

Банное полотенце.

Вилла Ань Кайвэня.

«Темная ночь».

Жун Фэй — мужчина.

<http://bllate.org/book/16664/1527789>